

Отрицание в терском диалекте кумыкского языка

Петр Олегович Россыйкин

МГУ имени М. В. Ломоносова

petrrossyaykin@gmail.com

1 Язык

В этой работе мы описываем способы выражения отрицания в терском диалекте кумыкского языка в соответствии с анкетой Miestamo & Veselinova 2019. Исследование представляет интерес, поскольку рассматриваемый идиом существенно отличается от дагестанских вариантов кумыкского языка (см. например, Гаджихмедов 2014 о литературном кумыкском языке), и его грамматика практически не описана. Обсуждаемые данные получены методом элицитации в ходе экспедиции ОТиПЛ МГУ в с. Предгорное (Республика Северная Осетия — Алания) в 2023 г.

Структура текста, начиная с этого раздела, соответствует структуре упомянутой анкеты.

2 Клаузальное отрицание

При глагольном отрицании используется стандартный тюркский показатель *-mA* (2b), (4a).¹ При этом, в силу специфических для рассматриваемого диалекта фонологических процессов, некоторые сочетания *-mA* с показателями ТАМ поверхностно отличаются от аналогичных форм в близкородственных тюркских языках. В частности, в сочетании с формой перфектного причастия *-GAn* отрицательный суффикс образует стяженную форму *-mA:(n)*, например: *išle-me-gen > išle-me-e(n)* (работать-NEG-PFCT ‘поработал’) в результате стандартных для терского кумыкского выпадений /G/ и /n/, см Садковский & Гогуа 2023; Садковский, Альников & Яровая 2024. Сочетание с показателем имперфектива *-j* реализуется как *-mI::* *išle-me-j > išle-mi::* (работать-NEG-IPFV ‘работает’), обсуждение этого процесса см. в Alhazova 2023.

В императивных и вложенных клаузах используется тот же показатель, здесь мы не приводим примеры по соображениям объема.

В именных предикациях используется засвидетельствованный в других тюркских языках показатель *tugul* (1).² Он же используется и для отрицания составляющих, хотя и не всегда одинаково приемлем (2). При его неприемлемости носителями предлагается вариант с двумя глагольными клаузами (2b).

- (1) *šorpa* { *erü* / *tatul-lu* } *tugul*.
 суп хороший вкус-ADJ NEG.PRED
 ‘Суп невкусный.’

- (2) a. *xarbuz stol tüpte tugul, stol-nu üstüne tur-a*.
 арбуз стол под NEG.PRED стол-GEN над стоять-IPFV
 ‘Арбуз лежит не под столом, а на столе.’

¹ Заглавными буквами в морфемах обозначаются сегменты, неспецифицированные по ряду.

² Его форма, как и у обсуждаемого ниже *joq*, может отличаться в других тюркских языках.

- b. alixan tüne { ?tugul / gel-me-en }, birsigün
 Алихан вчера NEG.PRED приходит-NEG-PFCT позавчера
 gel-gen-ni.
 приходит-PFCT-PST
 ‘Алихан приходил не вчера, а позавчера.’

Для экзистенциального, в т. ч. локативного (3) и посессивного, отрицания используется общетюркский показатель *joq*. Как отмечает Головнина (2023:4), его дистрибуция пересекается с дистрибуцией *tugul*, однако последний всегда требует противопоставления:

- (3) mişik terek-de { joq / tugul }.
 кошка дерево-DAT NEG.EX NEG.PRED
 1. ‘Кошки нет на дереве.’ (с *joq*)
 2. ‘Кошка не на дереве (а где-то еще)’ (с *tugul*) (Головнина 2023:3–4)

3 Неклаузальное отрицание

Эти же показатели с той же дистрибуцией используются для отрицательного ответа. Существует и универсальный показатель отрицательного ответа *haha* (4). Нам неизвестны другие тюркские языки, в которых этот показатель используется в такой функции. Предположительно, он развился из формы *hahaj*, которая упоминается в словаре литературного кумыкского языка как междометие, выражающее “недовере, неприятие того, что говорит другой собеседник” (Бамматов & Гаджихамедов 2014:95).

- (4) a. ruslan gel-ge-m? – { gel-me-di / haha /
 Руслан приходит-PFCT-Q приходит-NEG-PST.3SG нет
 *tugul / *joq }.
 NEG.PRED NEG.EX
 ‘Руслан пришел? – Нет.’
 b. sen učitel-mi-sen? – { haha / tugul-me(n) / *joq }
 ты учитель-Q-2SG нет NEG.PRED-1SG NEG.EX
 ‘Ты учитель? – Нет.’
 c. siz-de xarbuz bar-m? – { haha / *tugul / joq }
 2PL-LOC арбуз есть-Q нет NEG.PRED NEG.EX
 ‘У вас есть арбузы? – Нет.’

Специализированного показателя “разворота полярности” (типа рус. *отнюдь*, нем. *doch*) нет, но в подобном случае носители иногда используют эмфатическую частицу -č в переводе. Ее семантика ясна не до конца, см. Dorofeeva To appear.

- (5) ruslan gel-me-di-m? – { ruslan-č gel-di /
 Руслан приходит-NEG-PST-Q Руслан-EMPH приходит-PST.3SG
 gel-di-č }.
 приходит-PST.3SG-EMPH
 ‘Руслан не пришел? – Пришел же.’

В терском кумыкском нет отрицательных местоимений, что характерно для тюркских языков в целом. Местоимения серия *bir XP-da*, используемые при переводе предложений с *ни*-местоимениями, могут употребляться и в некоторых неотрицательных контекстах (6). Подробнее об этой серии см. Rossyaykin 2024.

- (6) *bir adam-da gel-di-m?*
 один человек-ADD приходить-PST-Q
 ‘Кто-нибудь/хоть один человек приходил?’

Для именного отрицания используется распространенный в тюркских языках каритивный показатель *-sIz*. Он сочетается только с существительными, ср. (1) и (7).

- (7) *şorpa { *erü-süz / tatuv-siz }.*
 суп хороший-CAR вкус-CAR
 ‘Суп без вкуса.’

В докладе мы подробнее рассмотрим способы выражения отрицания в терском диалекте кумыкского языка.

Список литературы

- Бамматов, Б. Г. & Н. Э. Гаджихмедов. 2014. *Кумыкско-русский словарь*. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН.
- Гаджихмедов, Н. Э. (ed.). 2014. *Современный кумыкский язык*. Махачкала.
- Головнина, А. С. 2023. Конструкции с отрицательным показателем *тыююл* в терском диалекте кумыкского языка. *Дипломная работа*. МГУ имени М. В. Ломоносова.
- Садковский, Ф. А., Т. В. Альников & В. А. Яровая. 2024. Удаление /п/ в терском диалекте кумыкского языка. In *Двадцать первая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов*, 137–139. СПб: ИЛИ РАН.
- Садковский, Ф. А. & Е. Н. Гогуа. 2023. Интервокальное выпадение заднеязычной фонемы с последующим стяжением гласных в терском диалекте кумыкского языка. In *Двадцатая Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов*, 166–169. СПб: ИЛИ РАН.
- Alhazova, A. V. 2023. Negation Suffix in Terek Kumyk. A Phonetic Analysis. In *The 9th International Conference on Phonology and Morphology (ICPM9)*, 42–43. Seoul: The Phonology-Morphology Circle of Korea Seoul National University.
- Dorofeeva, E. P. To appear. Notes on two markers of contrast in Terek Kumyk. To appear in the Proceedings of Tu+7 workshop.
- Miestamo, M. & L. Veselinova. 2019. Questionnaire for describing the negation system of a language. <http://tulquest.huma-num.fr/fr/node/134>.
- Rossyaykin, P. O. 2024. Why are Altaic scalar NPIs so strong? In Julia Sinitsyna (ed.), *Proceedings of Workshop on Altaic Formal Linguistics 17*, 155–166. Cambridge, MA: MIT Working Papers in Linguistics.